

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗМЕРЕНИЯ СЧАСТЬЯ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

Федорова Елена Петровна, кандидат экономических наук, доцент

Астраханский государственный университет
410056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: lenafedorova@mail.ru

Лебедева Ирэна Валерьевна, кандидат социологических наук, доцент

Астраханский государственный университет
410056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: irenalebedeva@mail.ru

В данной статье сделана попытка объяснить некоторые походы к количественной оценке счастья, удовлетворенностью жизнью на основании данных как международных рейтингов, таких как планетный индекс счастья 2009–2013 гг., (введенный Фондом новой экономики), индекс лучшей жизни 2012–2013 гг., так и российских рейтингов: рейтинг качества жизни в российских регионах и (Российский мониторинг экономического положения и здоровья) RLMS охватывает данные 5–20 волн за период с 2006 по 2012 гг. Авторы прослеживают взгляд на проблему с древних времен до наших дней. В статье проведен анализ современных направлений в исследовании счастья: психологического, в котором уровень счастья зависит от психосоциальных свойств личности, экономического, в котором рассматривается зависимость уровня счастья от индивидуального дохода и его изменения, от влияния государственной политики в области налогообложения, занятости и безработицы. Особое внимание уделяется рассмотрению концепта счастья в русском языке и его влиянию на опущение счастья россиянами. Исходя из этимологического, экономического и психосоциального анализа концепта счастья, авторы в работе делают вывод о том, что при оценке уровня счастья жителей разных стран, необходимо учитывать и лингвистические и культурные аспекты счастья, сложившиеся у людей, живущих разных странах.

Ключевые слова: счастье, удовлетворенность, благополучие, индекс счастья, благосостояние, опущение счастья, безработица, культурные аспекты счастья

**METHODOLOGICAL ASPECTS OF HAPPINESS MEASUREMENT
IN THE MODERN WORLD**

Fedorova Elena P., Ph.D. (Economic Science), Associate Professor

Astrakhan State University
20a Tatishev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: lenafedorova@mail.ru

Lebedeva Irena V., Ph.D. (Sociology), Associate Professor

Astrakhan State University
20a Tatishev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: irenalebedeva@mail.ru

This article attempts to explain some of the campaigns to quantify happiness, life satisfaction on the basis of how the international rankings, such as planetary happiness index 2009–2013 's, (introduced by the New Economics Foundation), the index of a better life 2012–2013 and Russian ratings: rating the quality of life in the Russian regions and (Russian Longitudinal Monitoring health) RLMS data covers 5–20 waves (the period from 2006 to 2012). The authors trace look at the problem from

ancient times to the present day. The article analyzes the modern trends in the study of happiness: psychological, in which the level of happiness depends on properties of the individual psychosocial, economic, which examined the dependence of happiness on individual income and its changes from the impact of government policies on taxation, employment and unemployment. Particular attention is paid to the concept of happiness in the Russian language and its impact on the feeling of happiness. Based on the etymological, economic and psycho-social analysis of the concept of happiness, the authors conclude that assessing the level of happiness of residents of different countries, it is necessary to take into account the linguistic and cultural aspects of happiness developed by people living in different countries.

Keywords: happiness, contentment, prosperity, happiness index, prosperity, happiness, unemployment, and cultural aspects of happiness

В основе многих международных и российских опросов для оценки удовлетворенности жизнью лежит самооценка респондента, его ощущения счастья и удовлетворения жизнью. Данный подход использовался философами древней Греции. Аристотель задавал вопрос, вариации которого используют современные исследователи: «Я удовлетворен своей жизнью, буду ли удовлетворен ею в дальнейшем?». В работах «Никомахова этика» и «Риторика», Аристотель выделяет основные компоненты счастья: хорошее рождение, надежные друзья, богатство, дети, счастливая старость, телесное совершенство (здоровье, красота, сила, рост), слава, честь, удача и мастерство [1].

Во многих современных подходах оценивания счастья, используют также эти критерии.

Один из известных исследователей счастья Раймонд Додж в 1930 г. заметил, что теория счастливой жизни осталась на том же уровне, что нам оставили философы древней Греции.

Английский философ Д. Бентам(1789) предположил, что основная цель в поведении людей уменьшение страдания и получение удовольствия, в соответствии с предпочтениями индивида, поэтому счастье категория для каждого человека индивидуальная, измерить которую сложно. Но общее что объединяет людей в отношении счастья это максимизация их полезности [7].

В 1967 г. Уорнер Вильсон предложил новую концепции счастья, которую назвал «Связи разрешенного счастья», основанную на достаточно ограниченных данных того времени. Вильсон определяет счастливого человека как «молодого, здорового, высокообразованного, имеющего высокооплачиваемую работу, экстраверта, оптимиста, спокойного, религиозного, с высокой самооценкой, состоящего в браке, удовлетворенного своей работой, с скромными устремлениями, с широким кругозором». Теория счастья Вильсона эволюционировала в новую теорию – субъективного благосостояния. В 1970–1980 гг. сформировалось целое направление посвященное исследованию субъективного благосостояния (SWB), качества жизни, удовлетворенности, счастья. Одним из ярких представителей этого направления, можно назвать Бернандта ван Праага, он доказывал зависимость между благосостоянием и индивидуальным доходом. В 1974 г. Ричард Истерлин также исследовал зависимость счастья от экономического роста и благосостояния населения с использованием данных 37 стран. Он показал, что уровень счастья растет с повышением дохода, только у людей с низким доходом, при достижении среднедушевого дохода в развитых странах, дальнейшее увеличение доходов не приводит росту уровня счастья. Данный эффект получил название- загадка Истерлина “Easterlin’s ruzzle”. Исследование Истерлина положило начало интерпретации опросов о счастье и показало, что экономисты должны включать в исследование функцию полезности.

Сегодня наука переживает настоящий бум исследований счастья. Этой проблемой занимаются разные дисциплины: психология, неврология, генетика, социология и экономика. Едва ли можно встретить сегодня академическую дисциплину, которая не пыталась бы ответить на древний вопрос: что делает человека счастливым и может ли он сам сделать что-то для собственного счастья. Почему есть люди, которые сталкиваясь с трудностями в жизни все же продолжают ощущать себя счастливыми и в то же время

есть люди, которым жизнь кажется сложной и трудной, хотя для этого нет никаких оснований. Поиски счастья стали уже давно не только личным делом каждого человека. Уже давно известно, что богатое общество не становится счастливее, если оно становится еще богаче. В связи с этим политики ищут замену или дополнение к продукту, который будет считаться мерилем благосостояния. Если мы хотим создавать счастье, то мы должны также суметь его измерить. Французский президент поставил эту задачу перед нобелевскими лауреатами Йозефом Штиглицем и Амартия Сен, британский премьер озадачил этим вопросом своих ведущих специалистов по статистике, а в Германии в бундестаге в начале 2013 г. появилась комиссия по «развитию, благополучию и качеству жизни». В чьи задачи также входит поиск индекса счастья. «Важный фактор, на который может оказать политика в короткие сроки – это безработица» -говорит Герт Вагнер, руководитель немецкого института экономических исследований и член комиссии. «В долгосрочном периоде важными являются шансы на хорошее образование и здоровье». Таким образом новая национальная единица измерения счастья является по сути давно известная старая – число безработных [8].

С 1990-х гг. экономисты стали широко применять для изучения счастья и удовлетворенности жизнью эмпирический анализ факторов, влияющих на счастье в различных странах. Было выявлено, что одни и те же факторы могут по-разному влиять на уровень счастья в разные периоды развития той или иной страны. В 2000-е гг. многие исследователи пытались найти универсальные факторы, влияющие на удовлетворенность жизнью. Один из известных специалистов в области исследований счастья населения Ричард Лэйард предложил теорию «Большой семерки», в которой выделил 7 важнейших факторов, влияющих на ощущения счастья: родственные узы, финансовое благополучие, работа по душе, хорошие друзья, психическое здоровье, личная свобода, ценности. Эти переменные, Р. Лейард называл, «недоходными переменными», зависящими от дохода.

Из современных исследований о счастье можно выделить работы Рафаэля де Телла, и Мак-Куллаха в которых исследовались опросы о счастье, целью которых было оценивание влияния государственной политики в области налогообложения, занятости и безработицы на уровень счастья.

В 2008 г. на конгрессе NAEF был представлен доклад Стивенсона и Вулферса «Экономический рост и субъективное благосостояние: переоценка парадокса Истерлина». В исследовании использованы огромные массивы данных за период 1946–2008 гг. по 132 странам. Данное исследование показало, что между логарифмом дохода и уровнем счастья наблюдается почти линейная зависимость (1):

$$Happiness = \mu_{c,t} * I(country) * I(year) + \varepsilon \quad \varepsilon \sim N(0,1) \quad (1)$$

где

$$\mu_{c,t} = \beta(\log Incom) + v \quad (2)$$

Оценивание проводилось как на макро так и на микроуровне. По результатам исследования коэффициент составляет около 0,2–0,4, что означает, что при прочих равных условиях при увеличении дохода на 10 % рост счастья увеличивается на 0,02–0,04 пункта (шкала счастья от 1 до 10) [5, с. 234].

Доход является весомой составляющей в ощущении счастья.

Подобное соотношение логарифма дохода в странах и уровня удовлетворенности жизнью наблюдается и в России, на основании данных (5–20 волн) RLMS (Российский мониторинг экономического положения и здоровья). Эти небольшие изменения трендов счастья наблюдаются практически во всех странах. Следовательно, повышение дохода, можно считать одной из составляющих счастья и удовлетворенности жизнью.

В 2000-е гг. многие исследователи пытались найти универсальные факторы, влияющие на удовлетворенность жизнью. Однако исследований измерения счастья, связанных с введением лингвистического концепта счастья недостаточно. В 2006 г. Фонд новой экономики (Neweconomicfoundation – NEF) ввел показатель для измере-

ния счастья. – Индекс планетного счастья, целью которого было отразить реальное счастье и благополучие наций, так как принятые для обозначения счастья измерители богатства такие как: Валовый внутренний продукт на душу населения (ВВП), индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) являются недостаточными для того чтобы понять является большинство людей того или иного государства счастливыми или нет. Согласно проведенным исследованиям фонда NEF с 2006 по 2013 гг. Уровень счастья в России постоянно менялся с 172 места из 181 государства в 2006 г. до 114 места из 151 государства в 2013 [6].

Однако, уровень богатства России, измеренный валовым внутренним продуктом, рассчитанным по паритету покупательской способности (ППС) в 2012 г. по трем международным рейтингам (Международного Валютного фонда (МВФ), Всемирного банка, ЦРУ США) равен 6. Это говорит о том, что Россия входит в десятку мировых держав по уровню произведенного ВВП.

В чем же причины чрезвычайно низкого счастья россиян, рассчитанного по методике NEF? Одной из причин может быть немного иной концепт «счастья», сложившийся у россиян. С этой целью, проведем анализ концепта «счастья» сложившегося в русском языке.

Согласно словарю С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведова счастье возможно в двух аспектах: 1) ощущение и состояние полного, высшего удовлетворения, стремление к счастью 2) Успех, удача, счастливый «... тот, которому сопутствует удача, успех» [4]. В словаре Даля В.И. счастье «рок, судьба, часть и участь, доля» [3]. Данное толкование несет некий эмоциональный контекст, в соответствии с которым счастье – это благоприятная судьба, удача, т.е. достижению счастья помогли какие-то сторонние обстоятельства, везение.

Понимание счастья, как благоприятной судьбы, дара вземных, сторонних сил со временем трансформировалось в более близкое для нашего восприятия понятие «удачи, успеха» и прочно укоренилось в обывательском сознании. Примерами могут быть устойчивые фразеологизмы, сложившиеся в русском языке «дуракам счастье», «не было бы счастье да несчастье помогло». Везение и счастье человека воспринимаются как синонимы, хотя в действительности мы не знаем, стал ли человек счастливым в результате удачно сложившихся обстоятельств.

Счастье в русском языке, несомненно, относится к сфере идеального и в сознании русского человека закрепилось как нечто в реальности недостижимое. Концептуально находится где-то рядом со «смыслом жизни» и другими фундаментальными и непостижимыми категориями бытия. В отличие от английского «happiness», которое часто употребляют «lifesatisfaction» (удовлетворенность жизнью) понятие счастье означает норму социального благополучия. «Русское счастье» это понятие чаще означает отклонение от нормы, об этом также свидетельствуют также устойчивые фразеологизмы «переполненный счастьем», «светящийся счастьем» и т.д. [6].

Также характерной для русского сознания чертой является чувство внутренней неловкости и психологического дискомфорта из-за того, что другие люди несчастны и страдают, в то время когда ты счастлив. Человек как бы стесняется своего счастья, если кому-то рядом плохо и тяжело. Эта национальная черта существует и в современном российском обществе.

Обобщая вышесказанное, можно отметить, при оценке уровня счастья жителей разных стран необходимо учитывать и лингвистические и культурные аспекты счастья, сложившиеся у людей, живущих разных странах. Так как одни и те же понятия у разных народов трактуются по-разному. В мире более чем 300 стран, в которых говорят более чем на 7000 языках. Соответственно и восприятие в странах счастья будет различным. Для наиболее полного исследования счастья, нужно изучать этимологию этого понятия. Так как именно «лексика – очень чувствительный показатель культуры народа» [4] и его ценностей.

Список литературы

1. Аристотель. Никомахова Этика : в 10 кн. / Аристотель ; пер. Н. Брагинской. – Москва, ЭКСМО-Пресс, 1997. – (Философы Греции).
2. Воркачев С. Г. Концепт счастья: понятийный и образный компоненты / С. Г. Воркачев // Известия РАН. Сер. Литература и язык. – 2001. – Т. 60, № 6. – С. 47–58.
3. Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия / В. И. Даль. – Москва : ЭКСМО-ПРЕСС ; ЭКСМО-МАРКЕТ, 2000. – 735 с.
4. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – Москва : Азбуковник, 1999. – 944 с.
5. Федорова Е. П. Методологические аспекты измерения счастья в экономике / Е. П. Федорова // Актуальные вопросы современной экономической науки : мат-лы III Междунар. науч. конф. – Астрахань : Астраханский ун-т, 2013. – С. 232–234.
6. Федорова Е. П. Концепт «счастье» в русском языке и его влияние на ощущение счастья россиянами / Е. П. Федорова, И. В. Лебедева // Русский язык в Армении. – 2014. – № 2.
7. Федорова Е. П. Wealth, Poverty and Life satisfaction in Transition Societies / Е. П. Федорова // Багатство, бідність і задоволеність життям у країнах з перехідною економікою. – Одеса : Одеський нац. ун-т ім. Мечникова, 2011. – Ч. 1. – С. 16–19.
8. Stefanie Schramm. Kann mann Glueck lernen? / Stefanie Schramm // Die Zeit. – 2012. – № 1.

References

1. *Aristotel. Nikomakhova Etika: in 10 books* [Aristotle. Nicomachean Ethics: in 10 books]. Moscow, EKSMO-Press Publ., 1997.
2. Vorkachev S. G. Kontsept schastyia: ponyatiynny i obraznyy komponenty [Concept of happiness: the conceptual and figurative components]. *Izvestiya RAN. Seriya "Literatura i yazyk"* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Literature and Language series], 2001, vol. 60, no. 6, pp. 47–58.
3. Dal V. I. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka. Sovremennaya versiya* [Dictionary of Russian language. The modern version]. Moscow, EKSMO-PRYeSS Publ., EKSMO-MARKYeT Publ., 2000, 735 p.
4. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka* [Dictionary of Russian language]. Moscow, Azbukovnik Publ., 1999, 4th ed., ext., 944 p.
5. Fedorova Ye. P. Metodologicheskie aspekty izmereniya schastyia v ekonomike [Methodological aspects of measuring happiness in the economy]. *Aktualnye voprosy sovremennoy ekonomicheskoy nauki* [Actual problems of modern economics]. Astrakhan, Astrakhan State University, 2013, pp. 232–234.
6. Fedorova Ye. P., Lebedeva I. V. Kontsept «schaste» v russkom yazyke i ego vliyanie na oshchushchenie schastyia rossiyanami [Concept of "happiness" in the Russian language and its impact on happiness Russians]. *Russkiy yazyk v Armenii* [Russian language in Armenia], 2014, no. 2.
7. Fedorova Ye. P. Wealth, Poverty and Life satisfaction in Transition Societies. *Bagatstvo, bidnist i zadovolenist zhittyam u kraïnakh z perekhidnoyu ekonomikoyu* [Wealth, poverty and life satisfaction in transition countries]. Odessa, Odessa National Mechnikov University, 2011, part 1, pp. 16–19.
8. Stefanie Schramm. Kann mann Glueck lernen? *Die Zeit*, 2012, no. 1.